

**БОРЬБА ЛИТВЫ ЗА ВЛИЯНИЕ В КУРОНИИ, ЗЕМГАЛИИ, СЕЛОНИИ И НИЖНЕМ
ПОДВИНЬЕ В КОНЦЕ XII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВВ.**

Олег Лицкевич

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

litz@rambler.ru

В конце XII – начале XIII в. Литва взяла под контроль южные области Куронии, Земгалии и Селонии и конкурировала с Полоцком за влияние в Нижнем Подвинье. После усиления немецкой экспансии и в результате внутренних междоусобиц Литва к середине XIII в. постепенно утратила свои позиции в этом регионе. Однако в конце правления великого князя Витовта часть прежних земель на юге Куронии, Земгалии и Селонии окончательно вернулась в состав ВКЛ.

Ключевые слова: Литва, Ливония, Полоцк, Земгалия, Жемайтия

**LITHUANIA'S STRUGGLE FOR INFLUENCE IN CURONIA, ZEMGALE, SELONIA, AND THE
LOWER DAUGAVA REGION AT THE END OF THE 12th - BEGINNING OF THE 13th
CENTURY**

Oleg V. Litskevich

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

At the end of the 12th and beginning of the 13th century Lithuania took control of the southern regions of Kuronia, Zemgale and Selonia, and competed with Polotsk for influence in the Lower Daugava region. After German expansion and internal feuds, Lithuania gradually lost its position in the region by the middle of the 13th century. However, at the end of the reign of Grand Duke Vitovt, part of the former Lithuanian lands in the south of Kuronia, Zemgale and Selonia finally returned to the GDL.

Первые известия о масштабной военной активности Литвы в Ливонии относятся к 80-м гг. XII в. Под 1183/1184 гг. в летописи зафиксирована война Пскова с Литвой [6, с. 37; 16, s. 9]. Около 1185 г. литовцы жестоко опустошили область ливов [2, с. 71]. Примерно тем же временем можно датировать битву полоцкого князя Изяслава Васильковича с литовцами на Западной Двине, которая описана в «Слове о полку Игореве» [7, с. 40].

Пользуясь известиями хроники Генриха Латвийского и других письменных источников первой половины XIII в., стоит учитывать, что в Литве и Жемайтии в то время правили многочисленные и разросшиеся роды князей (кунигасов) [15, s. 301] и далеко не всегда из источников ясно, о каких именно литовцах идет речь, из какой они были области и кто их возглавлял.

В конце XII – начале XIII в. литовцы/жемайты распространили свой контроль на четыре области, которые, судя по материальной культуре их жителей, изначально составляли южную оконечность Земгалии. Первая из них – волость с центром на городище Папиле на р. Вянта. Вторая – волость с центром на городище Юргайчяй в бассейне рек Кура и Кульпе к северу от Шяуляя. И еще две волости на р. Муша: одна с центром на городище Палечяй в бассейне рек Круоя и Даугивяне, другая с центром на городище Шимоняй в бассейне рек Левуо и Пивяса [20, p. 35, 54–56, 64].

Курония, тянувшаяся полосой вдоль морского побережья, доходила на юге до устья Немана, отделяя Жемайтию от Балтийского моря. Непосредственно к Жемайтии с запада примыкали области Мегава (с центрами в Паланге и Кретинге), Пилсатс и Ламата. В первой половине XIII в. эти южнокуршские области от Немана на юге до устья р. Свента на севере попали в зависимость от жемайтов [3, с. 42–43]. Не вполне ясна ситуация с куршской областью Цеклис, лежавшей между Мегавой и Жемайтией. С более северными куршами литовцы/жемайты поддерживали тесные политические связи. Под 1210 г. сообщается о посольстве куршей к литовцам, земгалам и полочанам с предложением совместно напасть на Ригу [2, с. 130]. В 1228 г. курши напали на Ливонию совместно с жемайтами [16, s. 30].

Самых значительных успехов экспансия Литвы достигла в Селонии. Согласно акту Миндовга 1255 г., под литовским контролем находились селонские области Meddene, Pelone, Maleysine, Thovraxe [4, с. 28–30]. В описании рубежей Селонии «Nec est limitacio sive distinctio terre Zelonye», известном по списку XIV в. [11, p. 70], северная граница этих областей проведена по «Мельничной реке» (in ampnem molendinorum). Речь идет о р. Судмалупе, правом притоке Ицавы («sudmalis» по-латышски означает «мельник», а «уре» – река). Таким образом, зона контроля Литвы приблизилась почти вплотную к Западной Двине. Литовской базой для походов в Земгалию, Ливонию и Латгалию служил замок Селпилс на левом берегу Западной Двины, пока в 1208 г. рижане не принудили живущих здесь селов отказаться от помощи литовцам [2, с. 112].

Впрочем, как следует из старшей Ливонской рифмованной хроники, области куршей, земгалов и селов в конце XII – начале XIII в. не зависели от Литвы полностью [14, s. 8; 19, p. 5–6].

В конце XII в. кто-то из литовских князей вступил в союз с Полоцком и осенью 1198 г. участвовал в полоцком походе на новгородскую крепость Луки [6, с. 44]. К тому времени литовцы стали также союзниками князей Кукенойса и Герцике. В 1196–1198 гг., в период правления рижского епископа Бертольда, согласно Ливонской рифмованной хронике, произошла битва рижан с литовцами и русинами под Кукенойсом, и в ней погибло 300 католиков [14, s. 12]. С князем Герцике Всеволодом литовцы заключили династический альянс: он был женат на дочери одного из могущественных литовских князей Даугеруте [2, с. 125, 161]. Одно время, хоть и недолго, литовцы были в союзе и с двинскими ливами из Лиелварде и Айзкраукле, совместно с которыми они напали на Ригу в 1204 г. и сражались с рижанами под Гольмом в 1206 г. [2, с. 86, 98; 18, p. 92]

Однако уже под 1201 г. в хронике Генриха Латвийского сообщается о конфликте между Литвой и полоцким князем [2, с. 81; 18, p. 80]. При этом союзные отношения между литовцами и князем Герцике сохранялись: в 1203 г. они совместно напали на Ригу [2, с. 85]. В последующие годы князь Всеволод часто возглавлял литовские войска в походах, помогал им переправляться через Западную Двину, снабжал провиантом, когда они шли на Русь, Ливонию или Эстонию [2, с. 125].

В действиях Литвы в прилегающих с севера областях, а также в Нижнем Подвинье и Латгалии угадывается четкая логика экспансии. Распространение влияния Литвы в некоторых частях Куронии, Земгалии и особенно Селонии давало возможность далее беспрепятственно пересекать Западную Двину и совершать разбойничьи набеги на ливов и латгалов, а также более дальние походы в Эстонию, земли Пскова и Великого Новгорода. Для указанной цели также требовалось налаживать договорные отношения с Полоцком, князьями Кукенойса и Герцике. Уже в начале XIII в. влияние Литвы на территориях, прилегающих к Западной Двине, возросло настолько, что потеснило влияние Полоцка и стало расшатывать сложившуюся систему взаимоотношений между Полоцком, князьями Кукенойса, Герцике и местными латгальскими старейшинами. Литовским фактором объясняется явное отдаление Кукенойса и Герцике от Полоцка в начале XIII в., на которое обращал внимание Л. В. Алексеев [1, с. 285]. Однако дальнейшему укреплению позиций Литвы в Нижнем Подвинье, прилегающей к Западной Двине части Латгалии, а также в Куронии, Земгалии и Селонии помешало появление более могущественного игрока – Риги, рижского епископа и немецких колонизаторов. Свою роль, возможно, сыграли и внутренние конфликты в Литве и Жемайтии, а также гибель князя Даугеруте в 1213 г. [2, с. 161].

Вмешательство немцев фактически прервало экспансию Литвы в Куронии и Земгалии. Важнейшим центром Восточной Земгалии (Упмале) был комплекс из двух городищ Межотне на р. Лиелупе [20, р. 44]. Западная Земгалия складывалась из нескольких земель, из которых южными, то есть обращенными в сторону Жемайтии/Литвы, были Тервете, Дуобене, Жагаре и Сидабре [20, р. 35]. Борьбу земгалов с литовцами в 1205–1208 гг. возглавил старейшина Вестгард из Тервете, который для этой цели пытался заручиться поддержкой Риги [2, с. 89, 117–119]. Однако через несколько лет Вестгард, наоборот, заключил союз с литовцами против Риги, поскольку рижане сами пытались захватить Восточную Земгалию. Так, в 1219 г., согласно хронике Генриха Латвийского, жители Межотне якобы попросили помощи у Риги против набегов литовцев; они приняли католичество, а в замке были размещены люди рижского епископа. Вскоре на Межотне напали земгалы из Тервете, и рижане были вынуждены ретироваться [2, с. 196–198]. В феврале 1220 г. рижане после осады вновь заняли Межотне, несмотря на противодействие со стороны Вестгарда и литовцев [2, с. 201–203].

В 1236 г. Орден меченосцев потерпел от литовцев сокрушительное поражение в битве близ пункта, обозначенного в старшей Ливонской рифмованной хронике как Soule [16, s. 33; 14, s. 43–45; 19, р. 27]. Наиболее правдоподобной кажется версия, что эта битва произошла близ Шяуляя [21, s. 52–53; 5, с. 371]. Остатки Ордена меченосцев объединились с Тевтонским орденом, составив его ливонское подразделение.

Несмотря на столь крупную неудачу, планы Ордена, рижского епископа и других немецких владетелей Ливонии остались неизменными: завершив раздел Герцикского княжества, они стремились к захвату земель, расположенных к югу от Западной Двины. В сентябре 1237 г. папский легат Вильгельм специальным актом обозначил границы Рижской, Куронской и Земгальской епархий. В частности, территория Куронской епархии, согласно этому документу, находилась между реками Неман, Вянта и Абава, гранича на востоке с Литвой и Земгалией. Для Земгальской епархии была отведена огромная территория между Неманом/Вилией и Западной Двиной, которая, как говорилось в тексте акта, достигала на востоке истока Вилии (Nigerix, Nierz) напротив Полоцкой земли [13, s. 196–198; 9, s. 106; 21, s. 57–58]. Иными словами, к Земгальской епархии, помимо собственно Земгалии, были отнесены Жемайтия, Упитская земля, Селония и область, которая в XIV–XV в. получила название Завилейской Литвы. В июне 1245 г. император Священной Римской империи Фридрих II по просьбе магистра Тевтонского ордена Генриха фон Гогенлоэ в целях распространения христианства пожаловал Тевтонскому ордену во владение земли Куронии, Литвы и Земгалии [13, s. 241–244].

В 1242–1245 гг. крестоносцы из Риги вторглись в северные области Куронии и, подчинив себе местных куршей, построили замок Гольдинген на р. Вянта [14, s. 55–56; 19, р. 33–34; 10, р. 11–12]. На юге Орден продвинулся до городища Эмбуте (Amboten), где устроил свой сторожевой укрепленный пункт [19, р. 35; 10, р. 70]. Около 1245 г. литовский князь Миндовг атаковал Эмбуте с большим войском, но безуспешно [19, р. 35–36].

В это же время из литовской сферы влияния на какое-то время вышли южные области Земгалии, которыми управляли три брата Тучюс, Мильгерин и Гинейка. Они локализируются на пространстве упоминавшихся выше южноземгальских волостей, перешедших под контроль Литвы в конце XII – начале XIII, – от нижнего течения р. Вирвите (левого притока Вянты) на западе до среднего течения р. Муша на востоке и окрестностей Шяуляя на юге [12, р. 32]. Непосредственной причиной стал конфликт этих князей с литовским князем Лынгвеном, который привлек на свою сторону великого князя Миндовга [14, s. 63–64; 19, р. 38]. В итоге три брата заручились поддержкой Ордена, взяли в плен Лынгвена и ушли в Ливонию, к замку Айзкраукле, со всеми своими людьми, включая женщин и детей, а также со скотом. Ливонский магистр Дитрих фон Грюнинген с честью их принял и дал грамоту на владение землями и людьми [14, s. 67–68; 19, р. 40–41]. В Ливонии Тучюс с братьями крестились и в 1256 г. приняли участие в походе Ордена в Жемайтию [12, р. 27–28].

Одной из причин ослабления литовских позиций в Куронии, Земгалии и Селонии была сложная внутриволостная обстановка в Литве и Жемайтии. В конце 40-х гг. XIII в. Миндовг изгнал из Жемайтии князей Товтивила, Едивида и их дядю Викинта. Найдя поддержку у волынского князя Даниила Романовича, изгнанники привлекли к союзу ятвяжских князей, рижского архиепископа Николая и ливонское отделение Тевтонского ордена [5, с. 378–379]. Чтобы разрушить этот союз или по крайней мере вывести из него Ригу, Миндовг использовал противоречия между рижанами и Орденом: он завязал контакты с ливонским магистром Андреасом фон Штирландом, согласившись в 1251 г. на принятие католического крещения и значительные территориальные уступки [5, с. 379].

В 1253 г. с благословения папы Иннокентия IV Миндовг был коронован, получив титул короля Литвы, и тогда же он заключил первый известный нам письменный договор ВКЛ с Ригой [4, с. 23–24]. В июле 1253 г. он уступил Ордену, помимо прочего, ряд земель на западе Жемайтии – Кражайскую волость, половину Расейнской, половину Лаукувской, половину Бетегальской, половину Арёгальской волостей, а также две наднеманские волости, примыкавшие к Жемайтии с юго-запада – Колайнскую и Каршувскую [4, с. 25]. В 1259 г. Миндовг выдал грамоту, в которой вся Жемайтия («Seymeten totam») признана владением Ордена [4, с. 36].

В начале 50-х гг. XIII в. на фоне внутренних распрей в Литве и Жемайтии активизировалась деятельность Ордена, рижского архиепископа и епископа Куронии по разделу и освоению земель Южной Куронии и Земгалии, которые ранее входили в литовскую сферу влияния. В 1252 г. недалеко от устья Немана был построен орденский замок Мемельбург [13, s. 295–300]. В апреле 1253 г. епископ Куронии Генрих договорился с Орденом о разделе на три части куршских областей Цеклис, Дувзаре, Мегава и Пилсатс, граничивших с Жемайтией с запада, а также местности (по всей вероятности, пуши) между Скрундой и Земгалией [13, s. 327–329; 9, s. 235–254].

Спустя год, в апреле 1254 г. архиепископ Эстонии, Ливонии, Пруссии и Риги Альберт и магистр Германии, вице-магистр Тевтонского ордена в Ливонии Эберхард фон Зайн разделили на три части область Упмале (Восточную Земгалию) [13, с. 347]. Согласно этому документу, на востоке область Упмале тянулась по правому берегу р. Лиелупе (Semegaller A) до устья р. Мемеле (Нямунелис) и дальше по правому берегу Мемеле до границ селонской области Медене, а южнее р. Муша она граничила с литовскими землями Шяуляй и Упите.

В октябре 1255 г., титулуясь королем Литвы, Миндовг записал Тевтонскому ордену в Ливонии землю Селонию (Selen), включающую в себя области Meddene, Pelone, Maleysine, Thovraхе со всем, что к ним относится [4, с. 28–30]. Согласно описанию «Nec est limitacio sive distinctio terre Zelonye», с юго-восточной стороны рубеж уступленной территории проходил по рекам Штякшна, Яра и Швянтойи до городища Латава в окрестностях Аникация [8, р. 33], а оттуда поворачивал на северо-запад к оз. Вешинтос (stagnum Vesytes) и шел по рекам Вешинта, Левуо, Пивяса и Муша с Лиелупе.

Таким образом, по состоянию на 1255 г. Литва де-юре и де-факто утратила значительную часть южных областей Куронии, Земгалии и Селонии, взятых под контроль в конце XII – первой половине XIII вв. Однако в последующие столетия великие князья литовские продолжали претендовать на эти территории. Волость Папиле на р. Вянта и местности к северу от Шяуляя входили в состав ВКЛ еще в 30-х – 50-х гг. XIV в., когда были разорены крестоносцами [17, р. 35, 63]. Окончательно эти обезлюдившие области вместе с частью Южной Куронии, местностями вдоль р. Муша и юго-восточной частью Селонии закрепились в составе ВКЛ уже в правление Витовта в результате демаркации границы с Ливонией, проведенной в 1426 г.

1. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
2. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., пер. и комм. С. А. Аннинского. – М.: АН СССР, 1938. – XV, 608 с.
3. Жулкус, В. Земли Литовского поморья в X–XII вв. / В. Жулкус // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара. 1986. – Псков, 1987. – С. 41–43.
4. Міндаў кароль Літвіі ў дакументах і сьведчаньнях / Уклад., падрыхт. да выд., пераклад А. А. Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – 135 с., [16] л. факсім.
5. Пашуто, В. Т. Образование Литовского государства / В. Т. Пашуто. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 531 с.
6. Полное собрание русских летописей. – Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – XI, 692 с., [6] л. факс.
7. Слово о полку Игореве / Под редакцией А. Ю. Чернова. – СПб.: Летний сад, 2010. – 512 с., 36 ил.
8. Baranauskas, T. Mindaugo dvaras Latava / T. Baranauskas, G. Zabiela // Lietuvos istorijos metraštis. 1997 metai. – Vilnius, 1998. – P. 21–40.
9. Bielenstein, A. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert / A. Bielenstein. – St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1892. – XVI, 548 s.
10. Brastiņš, E. Latvijas pilskalni. I. Kuršu zeme / E. Brastiņš. – Rīga: Vālodze, 1923. – 144 p.
11. Codex diplomaticus Lithuaniae, e codicibus manuscriptis, in archivo secreto Regiomontano asservatis / Ed. E. Raczyński. – Vratislaviae: Sumptibus Sigismundi Schletter, 1845. – XV, 391 p.
12. Jurgaitis, R. Keletas pastabų apie XIII a. lietuvių kunigaikščio Tučiaus (Dučiaus) valdų lokalizaciją / R. Jurgaitis // Žiemgala. – 2019. – Nr. 2. – P. 27–34.
13. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch / Hrsg. von F. G. von Bunge. – Abteilung 1. – Bd. 1. 1093–1300. – Reval: In Commission bei Kluge und Ströhm, 1853. – XII, 190, 810 s.
14. Livländische Reimchronik mit Anmerkungen: Namenverzeichniss und Glossar / Hsgb. von L. Meyer. – Paderborn: Druck und Verlag von F. Schöningh, 1876. – 416 s.
15. Paszkiewicz, H. Z zagadnień ustrojowych Litwy przedchrześcijańskiej. Kunigasi a problem ekspansji litewskiej na Rusi w w. XIII / H. Paszkiewicz // Kwartalnik historyczny. – Lwów, 1930. – R. XLIV. – S. 301–312.
16. Regesta Lithuaniae ab origine usque ad Magni Ducatus cum Regno Poloniae unionem / Wyd. H. Paszkiewicz. – T. 1, tempora usque ad annum 1315 complectens. – Varsoviae: Sumptibus Societatis Mianowskianae patronae studiorum liberalium, 1930. – XXIII, 183 p.
17. Salys, A. Die žemaitischen Mundarten. Teil 1. Geschichte des žemaitischen Sprachgebiets / A. Salys. – Kaunas: Akc. “Spindulio” B-vės Spaustuvė, 1930. – 147 s.
18. Selart, A. Livonia, Rus’ and the Baltic Crusades in the Thirteenth Century / A. Selart. – Leiden – Boston: Brill, 2015. – XI, 385 p.
19. The Livonian Rhymed Chronicle / Translated with an historical introduction, maps and appendices by J. C. Smith and W. L. Urban. – Bloomington: Indiana University, 1977. – XXVII, 150 p.: il., map.
20. Vasiliauskas, E. Žiemgalių žemės XII–XIII a. / E. Vasiliauskas // Kryžiaus karų epocha Baltijos regiono tautų istorinėje sąmonėje. Mokslinių straipsnių rinkinys. – Šiauliai: Saulės delta, 2007. – P. 34–64.
21. Zajączkowski, S. Studya nad dziejami Żmudzi wieku XIII / S. Zajączkowski. – Lwów: Nakładem Towarzystwa naukowego, 1925. – 110 s.